

концертный зал

Поет Мария Биешу

Народную артистку СССР Марию Биешу не нужно представлять читателю. Щедро и многогранно одаренная, наделенная редкой красоты голосом, ровно и пленительно звучащим во всех регистрах, она захватывает ярким темпераментом и актерским талантом. Биешу словно рождена для сцены, так естественна и органична она в своих многочисленных оперных партиях-ролях, принесших певице мировую славу.

В последнее время М. Биешу все чаще обращается к камерной музыке. Далеко не всем мастерам сцены в полной мере удаются камерные программы. Ведь сочинения этого жанра апеллируют к самым сокровенным струнам души, раскрывают разнообразные, порой едва уловимые нюансы настроений и потому требуют специфических приемов исполнения, особой выскатальности в отборе эмоциональных красок.

Концерт М. Биешу, состоявшийся в столичном Зале имени Чайковского, убедил в том, что и камерный репертуар подвластен ей. Ограничив программу песенной и романсовой лирикой, оставив оперные арии лишь для «бисов», она нашла особые, тонкие приемы выразительности. Ее камерный стиль отмечен благородством, чувством меры и большим художественным вку-

сом. В исполнении нет ставки на внешний эффект, хотя вокальные данные, абсолютная свобода владения голосом, виртуозная техника певицы дают для этого неограниченные возможности. При всем разнообразии колорита, динамических градаций, богатстве нюансировки привлекают стремление и способность исполнительницы раскрыть основную мысль композитора, целостную идею произведения, «не отвлекаясь» на частности. Конечно, в большой степени этому способствуют безупречная вокальная культура М. Биешу, естественность дыхания и присущая ей редкая пластичность голоса.

Артистка стремится к различным творческим контактам с пианистами, вероятно, желая найти в лице партнера подлинного союзника и единомышленника. В московском концерте с ней выступил Евгений Шендерович, давно зарекомендовавший себя не только отличным ансамблистом, но и тонким интерпретатором, глубоко осмысляющим фортепианную партию, ее роль в соотношении с вокальной. В результате их камерный дуэт воспринимался как подлинный ансамбль, единый в стремлении создать законченный художественный образ в его развитии.

В программе большого стилистического диапазона (Мо-

царт, Шуберт, Брамс, Р. Штраус, Лист, Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов) не было ничего случайного. Напротив, в самом выборе произведений и их последовательности ощущалась строгая продуманность. Романысы и песни были объединены лирическими настроениями, но диапазон лирики в них широк: от спокойного созерцания, безмятежности, внутренней сдержанности до яркого драматизма, откровенных эмоциональных порывов. Программа не только выявила способность певицы к чуткому постижению различных стилей, но и дала возможность слушателю за короткое время как бы проследить путь развития камерной вокальной лирики на лучших ее образцах.

Это было очень смело — поставить рядом полярные по

характеру, стилю и масштабам моцартовскую «Фиалку» и «Лорелею», «Канцону» Листа. «Фиалка» прозвучала трогательно и непринужденно со свойственными музыке Моцарта грациозностью и изяществом. Иных красок потребовали листовские сочинения с их броскими мелодиями, пышной фактурой. Яркие образные контрасты, на которых основана «Лорелея», достигли в исполнении М. Биешу подлинно сценической выразительности. При всей свободе переходов от лирики к остро-драматическим эпизодам, от кантиты к гибкой декламации артистка сумела создать впечатление целостности сложной формы. В «Канцоне», этом страстном и нежном гимне любви, тембровое богатство голоса, глубокая эмоциональность певицы проявились с полной силой.

Запомнилась интерпретация романсов Глинки. Несмотря на намеренную простоту фактуры, они сложны в исполнительском плане. Основная выразительная нагрузка в них падает на вокальную мелодию. Благородная простота, задушевность, присущие элегической каватине «Давно ли роскошно...», оказались созвучными исполнительской манере М. Биешу. С мягким изяществом прозвучал написанный в жанре мазурки романс «К ней».

Оба вошедших в программу романа Римского-Корсакова принадлежат к лучшим страницам лирики композитора. В них нетрудно услышать преемственность, идущую от традиций гликинских элегий. Искренность, широта естественного дыхания, чисто вокальная природа позднего мелодического стиля композитора особенно ярко проявились в элегии «Редеет облаков летучая гряда».

В трех романах Чайковского — «Лишь ты один», «Ночи безумные», «В эту лунную ночь» — певица погрузилась в мир эмоций большого драматического накала. Кульминацией же программы стало исполнение рахманиновской «Сирени». Высокий душевный настрой, широкий спектр тончайших нюансов, свойственных этой музыке, артистам удалось выразить в совершенстве. Аромат свежести и возвышенной чистоты наполнил зал с первых же прозрачно струящихся звуков роля. Одухотворенно как естественное продолжение аккомпанемента, лился голос певицы.

Выступление ансамбля оставило впечатление вдохновенного музицирования, за которым угадывались многочисленные релетиции. На самом деле союз этот новорожденный, и выступление ансамбля в столичной сцене — его дебют. Надеемся, что мы еще не раз встретимся с ним на концертной эстраде.

Юлия КИРИЛЛОВА